

- Перед моим отъездом ваше превосходительство вызвал меня на личную встречу и сказал: "Если бы этот ребенок не пробудился, я бы не беспокоил его. Это моя вина. Я полагал, что он сможет прожить свою жизнь спокойно и безопасно, как обычный человек. Я отказался от обучения, которое должен был ему дать. Я самонадеянно считал, что он не пробудится. Но теперь он стал представителем Рода Крови, а значит, столкнется со всеми проблемами, с которыми сталкивается Род Крови. Иди к нему и постарайся восполнить все то, что должен знать представитель Рода Крови", - передал слова Далиан.

Выслушав это, Орвицка почувствовал... что отцы в обеих его жизнях имели поразительно много общего. Оба были мастерами находить себе высокопарные оправдания и любили заниматься самолюбованием.

Этот отец просто приукрасил свою халатность и попустительство, назвав это свободой.

Свобода - действительно хорошее слово, все любят им пользоваться.

До переселения, в юности, его обманывали слова отца. Но та наивная семнадцатилетняя душа, которую можно было обмануть, давно ушла. Теперь здесь стояла душа почти сорокалетнего "дяди", и такие красивые слова больше не могли поколебать Орвицку.

- Все, что должен знать Род Крови, включая вас? И что потом? - Ничуть не тронутый Орвицка и не притворился тронутым.

- Я знаю, что на вас недавно было совершено нападение, - сказал Далиан. - Тот господин уже понес определенное наказание. Вы уже пробудились, а Роду Крови запрещены внутренние распри. Нарушители будут преследоваться всем родом до тех пор, пока не умрут. Так что, по крайней мере, в ближайшие два-три года вам не нужно беспокоиться об открытой угрозе с его стороны.

- Однако, как единственный официально признанный вашим превосходительством ребенок, внесенный в родословную книгу, он по-прежнему является его первым наследником. И он не отличается великодушием.

- Кроме того, у вашего превосходительства, помимо вас, есть еще трое незаконнорожденных детей: двое господ и одна госпожа. Главное их отличие от вас в том, что, хотя они и не были приняты в семью вашего превосходительства, они давно приняты Родом Крови, с детства получали образование Рода Крови и давно обзавелись собственными связями...

- У этого господина какие-то особые пристрастия? - не сдержался и вмешался Орвицка, - он не женат? Или женат, но нет детей, только незаконнорожденные? - У него был пунктик насчет брака.

- Э-э... Это как раз связано с тем, что я собирался сказать дальше. Ходят слухи, что ваше превосходительство не женится, потому что его невеста сбежала, - Далиан посмотрел на Орвицку.

- Моя мать? - Орвицка задумался и сказал, - она сделала правильный выбор.

- Почему вы так говорите? - Далиан поднял бровь.

Оборотни, очевидно, испытывали благоговение перед тем господином, но даже рискуя вызвать недовольство Далиана, Орвицка не мог лгать в некоторых вопросах.

- Вы же сказали, что мои братья и сестры уже начали свое дело во внешнем мире. Значит, им как минимум лет по пятнадцать? У них одна мать?

- Вашей младшей сестре в этом году пятнадцать... - подтвердил Далиан. - Да, у них не одна мать. Фактически, у них у всех разные матери.

- Я могу понять мужчину, который после разрыва одних отношений начинает другие. Но этот господин, с одной стороны, заявляет о своей незабытой старой любви, а с другой - за несколько коротких лет успевает предаться любви не с одной дамой? Если моя мать действительно та старая любовь, то она, без сомнения, сделала правильный выбор - ушла от подонка!

Гнев заставил лицо Орвицки покраснеть, кровь прилила к ушам так, что в них зашумело, брови взлетели вверх, уголки глаз поднялись.

Его отец был таким же. После того как он пошел в начальную школу, родители оба ушли в бизнес, финансовое положение семьи быстро улучшилось, и отец тоже начал меняться.

Каждый раз во время родительских ссор отец чаще всего говорил: "Я люблю эту семью, как я могу разрушить ее?"

Из-за этого он даже одно время думал, что виновата мама, и только в пятом-шестом классе постепенно понял ситуацию родителей.

Отец "играл роль" на стороне, но "играть нужно было до конца", поэтому и возникали ситуации "просто побаловаться".

Отец считал, что пока он в душе считает это игрой, как бы далеко все ни зашло, это не

предательство семьи.

Он объяснял Орвицке: "Папа любит маму, папа любит Дуань-дуаня, все, что делает папа - для семьи". Поэтому гнев матери на отца превращался в ее необоснованные придирки.

Хотя это был его отец, Орвицка должен был признать - он был подонком, двуличной сволочью. Он хотел забрать маму, уговаривал ее развестись, но мама всегда отказывалась. Она не говорила, что это ради него, только что сама еще не может отпустить.

В тот день мама внезапно приехала к нему в университет и повезла в больницу сдавать анализы - полный комплекс на ЗППП.

Потому что отец заболел ЗППП. Каким именно, мама не сказала. Хотя мама давно спала с отцом в разных комнатах, живя в одном доме, пользуясь общими вещами и предметами гигиены, все равно была вероятность заражения. Чжоу Дуань тоже был в такой же ситуации. Он так долго учился вдали от дома и не чувствовал недомогания, но мало ли? Провериться для спокойствия не помешает.

Убедившись, что с ним все в порядке, мама ушла, сказав: "Я окончательно разведусь с твоим отцом", сказав: "В будущем, кого бы ты ни полюбил - девушку или парня, - найдя, не предавай", сказав: "Мама виновата перед тобой, что только сейчас приняла это решение". Тогда Орвицка подумал, что мама наконец-то образумилась. И тогда же Орвицка узнал, что мама давно знала о его особенности.

Но в университете он постоянно чувствовал беспокойство. Звонки домой оставались без ответа. Он взял отгул и поехал домой, где увидел тела родителей.

Позже полиция сообщила ему, что мама, вероятно, действительно собиралась развестись, она уже готовилась к этому. Но, возможно, именно из-за этой подготовки она обнаружила, что отец тоже готовится к разводу...

Он не просто собирался развестись, он уже подготовил себе новую семью - там тоже были жена и дети.

На похоронах родителей та "тетя" пришла с "младшим братом" и "младшей сестрой". Но они не получили ни копейки, им даже пришлось съехать из дома, в котором они прожили больше

десяти лет. Потому что его отец не успел изменить завещание, "Чжоу Дуань" оставался единственным наследником имущества обоих родителей. А мама перед тем, как действовать, все подготовила.

Как тогда кричал ему "младший брат"?

- Я тоже невиновен! Я не выбирал, где родиться!

А как он ответил?

- Правда? Как жаль. Твои родители действительно согрешили. И еще, скажи маме, чтобы сводила тебя сдать анализы на ЗППП, потому что у твоего отца ЗППП.

Прах матери он развеял на склоне горы в каком-то живописном месте. Там было красиво, она будет покоиться с миром. Прах отца... он развеял по ветру за городом.

"Если бы его мама смогла, как здешняя, пораньше уйти от подонка, как было бы хорошо?"

Орвицка был похож на разъяренного льва. Далиан даже немного растерялся, он вовсе не это имел в виду:

- Прошу прощения, сэр, я...

- Я понимаю, что вы имели в виду, говоря это, - перебил Орвицка, заставив себя успокоиться. - Вы предупреждали меня, что я не в безопасности, что есть много опасностей, на которые я не обращал внимания. Спасибо.

Раньше, перечисляя грозящие ему опасности, он всегда упускал из виду того, кто проломил голову прежнему владельцу тела. Он думал, что это гнев законного сына на незаконнорожденного. Он понимал этот гнев, он сам когда-то был законным сыном. Теперь, оказавшись на другой стороне... он по-прежнему не испытывал никакого сочувствия к своему незаконнорожденному происхождению, он считал, что тот имел полное право предъявлять ему претензии.

Конечно, кланяться и каяться он не собирался. Сопrotивляться он будет, и не считал себя полным ничтожеством. Он будет бороться, будет стараться жить лучше.

Как и многие незаконнорожденные в истории, добившиеся успеха, но это результат их личной борьбы, а не доказательство того, что их происхождение было моральным и правильным.

Далиан поправился на диване:

- Эти беспорядки были кошмаром, но они также принесли многим заслуги. Многие, кто никогда не бывал в Рыбьем Хвосте, получили за это награды и повышения. Ваших заслуг достаточно, чтобы сразу стать детективом, но мой совет - сначала получить звание старшего патрульного.

- Согласен, я тоже так считаю, - кивнул Орвицка.

- Говорю это потому, что... Вы согласны? - Далиан серьезно посмотрел на Орвицку.

- Да, я согласен. Я здесь всего месяц, по идее, я все еще патрульный-стажер. Сразу стать детективом? - Орвицка с улыбкой покачал головой. - Я не хочу быть детективом, который болтает и играет в карты в кабинете.

- Ваше решение мудро, - искренне похвалил Далиан. - Большой Мак будет повышен до детектива. Как насчет того, чтобы вы возглавили его людей?

- Огромное спасибо.

- Банда Молота в Черном районе понесла серьезный урон. Хоман Ктон исчез, Антони Ктон занял его место, но явно переоценил свой авторитет. Сейчас в Черном районе полный хаос. Хотя крупных беспорядков больше не будет, мелкие стычки неизбежно перекинутся на Рыбий Хвост. Это будет печальная возможность.

- Я сделаю все возможное, чтобы исполнить свой долг, - заверил Орвицка.

- Желаю вам в будущем смело стоять под солнцем, - торжественно произнес Далиан. - Конечно, надеюсь, что тогда вы позволите мне преклониться в вашей тени. У вас есть еще вопросы? Я постараюсь ответить.

Это пожелание звучало так высокопарно, что Орвицка почувствовал себя неловко.

Впрочем, раз уж зашла речь о вопросах, у него действительно были некоторые сомнения.

- Раз существуют мадья, то есть ли в этом мире колдуны? А призраки? Ангелы и демоны? - Все же стоило получше узнать, какие таинственные существа обитают в этом мире.

- Мадья - это не ведьмы, - пояснил Далиан. - Колдуны и ведьмы - это просто люди. Из-за того, что они владели различными знаниями, невежественные люди неправильно их понимали, даже завидовали им, и в итоге заклеили их как нечисть.

- О призраках, духах и тому подобном я слышал только, что в некоторых особых местах умершие представители Золотых рас - то есть мы, древние расы, - могут иногда оставлять свои образы. Однако в настоящее время эти места находятся под строгим контролем Церкви и королевских дворов разных стран. В мире обычных людей призраков не бывает.

- Демоны и ангелы, в некотором смысле, тоже реальны. Но ангелы - это Род Крови. Так называемое исполнение приказов Бога Света - это исполнение приказов императора Рода Крови. Прототипы демонов более разнообразны: это можем быть мы, оборотни, древние чудовища или даже сами люди.

- К настоящему времени Золотые расы стали очень редки. Древние чудовища, кроме тех, что еще можно найти в морских глубинах, на суше полностью вымерли...

Низкий голос Далиана рассказывал Орвицке о таинственном мире. Возможно, потому что это был частный разговор, его голос звучал гораздо мягче, чем при первой встрече.

- Спасибо, - поблагодарил Орвицка.

- Для меня честь отвечать на ваши вопросы.

- У меня больше нет вопросов. Можно ли освободить из тюрьмы Адама Песо и Ванса Дота?

- Минутку, пожалуйста, - Далиан встал, взял прямо со своего стола два листа бумаги и протянул их Орвицке.

Это были два приказа об освобождении - Адама Песо и Ванса Дота. Он подготовил их заранее.

Это была обязанность полиции, поэтому Орвицка взял листы, не поблагодарив:

- В ближайшее время мне, вероятно, понадобятся деньги.

Далиан тут же достал чековую книжку и протянул ее обеими руками. Орвицка покачал головой:

- Пожалуйста, пока поддержите ее у себя. И еще, тот господин, который только что смеялся над моей матерью, пожалуйста, попросите его уйти. Я не хочу больше видеть его рядом. Надеюсь, у него будет светлое будущее.

- Повинуюсь вашему приказу.

- Вы выдающийся начальник участка, не думаю, что смогу достичь вашего уровня. Поэтому давайте разграничим: в делах участка я ваш подчиненный. В вопросах, касающихся Рода Крови... мы - симбиотические Род Крови и оборотень.

- Я понимаю, сэр, - начальник Далиан вежливо улыбнулся.

Орвицка повернулся, чтобы уйти, но, выйдя за дверь, столкнулся с одним из детективов-оборотней - простите, Орвицка так быстро забыл его имя, он помнил только, что это был не тот, кто смеялся над матерью прежнего владельца тела.

- Анка Беркален, позвольте представиться еще раз, - этот оборотень - черноволосый, голубоглазый, с зрелой, уравновешенной внешностью и элегантными манерами, обладал голосом на два тона ниже, чем у Далиана, настоящий басовый тембр. - Могу ли я пригласить вас сегодня на нашу небольшую встречу? Просто чтобы лучше узнать друг друга.

- У вас есть свободное время?

- Конечно.

- Прекрасно, мне как раз нужна помощь. Если после этого у нас останется время, я с удовольствием присоединюсь к встрече. Кстати, хочу спросить, тот детектив, который оскорбил мою мать, тоже будет на этой встрече?

- ... - Встретившись с дружелюбной улыбкой Орвицки, Анка немного поколебался, но затем тоже с улыбкой покачал головой. - Я с радостью помогу вам. Тондни Кисия, конечно, не придет.

Орвицка открыл дверь комнаты отдыха патрульных. Он искал Большого Мака, но ни его, ни его подчиненных там не было.

- Вы ищете Большого Мака? - спросил Анка. - Томас Беркален увел его патрулировать порт.

- ... - Орвицка закрыл дверь и посмотрел на него.

Анка ничего не скрывал и прямо сказал:

- Очевидно, вы уже догадались - это мы специально его убрали. Во время подавления бунта вам было опасно находиться с нами, но теперь находиться с вами опасно для него. Вы же знаете, некоторые не могут достать вас, но могут достать его.

- Вы правы, спасибо за напоминание, - Орвицка вежливо улыбнулся. "Этот был рангом ниже начальника Далиана. Так торопятся изолировать его от друзей-людей?"

Анка вздохнул с облегчением:

- Рад, что вы не сочли это угрозой. Если действительно хотите поблагодарить... не могли бы вы

сделать для меня то же, что и для Гасии?

Орвицка задумался, кто такой Гасия, и через пару секунд понял, что это начальник Далиан - имена иностранцев такие сложные.

Но сейчас это было не самое важное. Анка не был похож на друга Далиана, наоборот, он словно пришел "переманить" его. Далиан тоже не выглядел человеком, который так быстро расскажет кому-то о вчерашнем, он производил впечатление очень сдержанного. Значит, Анка блефует?

- Разве мы уже не начали? - Орвицка решил отказать. - Я вчера с ним просто поговорил. - Вчерашнее "Дарование" было для Орвицки чем-то неизвестным и неконтролируемым, оно казалось ему очень интимным действием, и он хотел бы прибегать к нему как можно реже.

- Похоже, вы с ним ближе, чем со мной. Мне нужно стараться усерднее, - Анка, очевидно, не поверил. Его глубокие синие глаза пристально смотрели на Орвицку...

- Мы знакомы всего неделю, - Орвицка с улыбкой направился вниз по лестнице. "Ах, его детское лицо! Когда же оно повзрослеет? Все считают его таким легковверным?"

Анка Беркален последовал за Орвицкой, сохраняя улыбку.

Орвицка пошел в тюрьму и вывел Адама Песо и Ванса Дота. Адам Песо вышел из камеры с лицом, полным радостного удивления. Ванс Дот, который думал, что его уже окончательно бросили, застыл на месте, когда Орвицка и тюремщик позвали его.

- Меня? З-зачем? Я не выйду! - он испуганно сжался в углу.

- Тебя выпускают.

- Вы лжете! Нет! Умоляю вас, пощадите! Я не хочу умирать! У меня дети! - Ванс Дот упал на колени, рыдая навзрыд, сопли и слезы текли по его лицу.

После двух неудачных попыток уговорить этого парня выйти, Орвицка, потеряв терпение, просто вошел и вытащил его - Анка не ожидал, что Орвицка сделает это сам, и когда он хотел помочь, все уже произошло, а Орвицка отказался от его помощи.

Этот парень рыдал всю дорогу, пока Орвицка не вытащил его из полицейского участка. Только

яркий солнечный свет заставил его немного успокоиться.

В тюрьме все же было маленькое окошко, пропускавшее свет, так что свет не ослепил их.

- Вы оба невиновны, конечно, вас должны отпустить, - сказал Орвицка им обоим. - Ты, как лжесвидетель, должен понести наказание. Но этого времени в тюрьме, должно быть, достаточно.

Бездельник Ванс все еще лежал на земле в очень "слабой" позе. Слова Орвицки заставили его резко выпрямиться и встать на колени:

- Я... я... С-спасибо! Спасибо! Спасибо! - Поблагодарив, он снова упал на землю и зарыдал.

- Спасибо, спасибо! - Кожевник Адам радостно улыбался.

- Идемте, - сказал Орвицка. - Плакать или смеяться - лучше делать это подальше отсюда.

Адам последовал за Орвицкой. Бездельник Дот, лежа на земле, огляделся по сторонам, явно собираясь сбежать, пока не увидел Билла Батлери, главаря банды Крюка.

Раньше Билл Батлери, как и Большой Мак, носил густую бороду. В последние дни он совсем за ней не следил: борода была в масле, грязи, крови и еще бог знает в чем. Она походила не на бороду, растущую на лице человека, а на прилипшую к лицу швабру.

Не говоря уже о черных кругах под глазами, которые делали его глазницы еще глубже, а красные прожилки в глазах почти полностью окрасили их в красный цвет.

Он пришел и привел с собой жену Адама Песо и пятерых детей.

- Адам!

- Папа!

Сцена воссоединения семьи заставила Орвицку почувствовать, как комок в его груди медленно тает, превращаясь в тепло.

- Эм... я... - Бездельник Дот вытер нос рукой и подошел ближе. - Моя жена и дети...

- Твоя мать и жена вышли замуж за моих людей из банды, - холодно бросил Билл. - Твои дети теперь будут их детьми. Впредь держись от них подальше. Катись!

Неожиданный ответ словно ударил бездельника Дота палкой. Он замер на мгновение, хотел что-то сказать, но в итоге лишь уныло убрался прочь.

- Они хорошие женщины, мужчины из банды хорошо о них позаботятся, - сказал Билл Орвицке.

- Я верю, - ответил тот, - а что еще оставалось? Это действительно было лучшее решение. - Хотя я знаю, что должен отпустить вас отдохнуть, но есть еще несколько дел, которые я должен с вами обсудить.

- Говорите, пожалуйста. Все, что в моих силах, я сделаю, - заверил Билл.

- Я хочу открыть приют. Не знаю точно, сколько детей потеряли семьи во время беспорядков, но их наверняка не меньше сотни.

Чем беднее люди, тем больше у них детей. Жители Рыбьего Хвоста не были исключением: в каждой семье было минимум двое детей. Конечно, родить - не значит вырастить. Некоторые женщины за всю жизнь рожали восемь-девять детей, но ни один не доживал до совершеннолетия. Орвицка сказал "потеряли семьи", а не "потеряли родителей", потому что многие дети теряли лишь одного из родителей. Но мать не могла прокормить ребенка, или отец не хотел лишней обузы, и они могли бросить ребенка. Таких случаев было даже больше, чем полных сирот.

- Э-э, это... - Билл растерялся.

- Открыть его на улице Длинной Канавы. Я знаю, у вас свои планы на восстановление этой улицы. Не могли бы вы оставить мне участок земли? Пожалуйста, не поймите неправильно, я не хочу получить его бесплатно. Я заплачу, я должен заплатить.

Изначально банда Крюка владела большей частью земли на улице Длинной Канавы. Если бы Билл погиб, эти земли были бы конфискованы и выставлены на аукцион правительством района. Когда и кому их продавать, знали бы только "те, кому положено". Но Билл выжил, а большинство владельцев остальных магазинов на улице Длинной Канавы погибли. Банда Крюка удержала свою территорию, так что Билл стал тем самым "посвященным" участником аукциона. Теперь он был крупнейшим землевладельцем на улице Длинной Канавы.

- Спасибо вам... - Глаза Билла покраснели еще сильнее, он шмыгнул носом. - Вы...

- Поэтому, чтобы оплатить приют, мне нужен еще один участок земли под продуктовый магазин, - добавил Орвицка.

Орвицка не мог пойти по пути хардкорного развития физики и химии, но он был уверен, что сможет начать с еды. Тем более что сейчас в Рыбьем Хвосте у него были связи и в криминальном мире, и в полиции. Покровительство дешевого папаши также позволяло не беспокоиться, что какой-нибудь влиятельный чиновник позарится на рецепт и отберет бизнес. Самая большая проблема на данный момент была решена.

Но эти слова несколько охладили благодарность Билла:

- Продуктовый магазин? Что вы собираетесь продавать?

- Еду по собственным рецептам.

<http://bllate.org/book/17916/1715790>